

СОДЕРЖАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Чирков Ф.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Чирков Ф.В. Содержание и назначение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(4):120–129. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-120-129>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Чирков Филипп Викторович, кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (918)-025-55-55
E-mail: Fil-chirkov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 11.09.2023

Статья принята к печати: 11.10.2023

Дата публикации: 23.10.2023

Аннотация: *Целью* работы является обоснование основных методологических подходов к пониманию содержания, смысла и назначения традиционных российских-духовных нравственностей, позволяющего адаптировать официально утвержденную аксиологическую систему к потребностям правового регулирования и правового анализа.

Методы исследования: аналитический и формально-логический, примененные в русле концептуальных требований конституционной аксиологии, историко-культурных и кросс-культурных исследований.

Результаты исследования: обоснована недопустимость признания нормативной фиксации традиционных ценностей проявлением утверждения официальной идеологии; доказана целесообразность правовых исследований традиционных ценностей исключительно в рамках концепта безопасности и ее обеспечения; аргументирован недопустимый характер противопоставления российских ценностей ценностям западной цивилизации, а традиционных ценностей – ценностям либерализма; установлен консервативный характер содержания традиционных российских ценностей; подтверждена возможность расширения номенклатуры традиционных ценностей с ограничениями, заданными их функциональным назначением.

Выводы: только верное определение методологических основ понимания и исследования традиционных ценностей позволит конвертировать их в ресурс развития и безопасности, избегая при этом недопустимого нарушения конституционных запретов на установление официальной идеологии и поддержку экстремизма.

Ключевые слова: стратегия безопасности, официальная идеология, традиционные ценности, ценности постмодерна, нравственная политика.

CONTENT AND PURPOSE OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Philip V. Chirkov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Chirkov F.V. Content and purpose of traditional Russian spiritual and moral values. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(4):120–129. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-120-129>

CONTACT INFORMATION:

Philip V. Chirkov, Cand. of Sci. (Law), Doctoral student of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University", Honored Lawyer of Kuban

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918)-025-55-55

E-mail: Fil-chirkov@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 11.09.2023

The article has been accepted for publication: 11.10.2023

Date of publication: 23.10.2023

Annotation: The aim of the work is to substantiate the main methodological approaches to understanding the content, meaning and purpose of traditional Russian-spiritual morals, which allows adapting the officially approved axiological system to the needs of legal regulation and legal analysis.

Research methods: analytical and formal-logical, applied in line with the conceptual requirements of constitutional axiology, historical-cultural and cross-cultural studies.

The results of the study: the inadmissibility of recognizing the normative fixation of traditional values as a manifestation of the approval of official ideology is substantiated; the expediency of legal studies of traditional values exclusively within the framework of the concept of security and its provision is proved; the unacceptable nature of the opposition of Russian values to the values of Western civilization, and traditional values to the values of liberalism is argued; the conservative nature of the content of traditional Russian values is established; the possibility of expanding the nomenclature of traditional values with restrictions set by their functional purpose is confirmed.

Conclusions: only the correct definition of the methodological foundations for understanding and researching traditional values will allow them to be converted into a resource for development and security, while avoiding unacceptable violations of constitutional prohibitions on establishing an official ideology and supporting extremism.

Keywords: security strategy, official ideology, traditional values, postmodern values, moral policy.

Введение

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей дают определение ценностей в качестве нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России и укрепляющих гражданское единство¹. Такое нормативное оформление системы общественных ценностей требует тщательного анализа данной конструкции, прежде всего ее идеологической составляющей, с тем чтобы обеспечить адекватную имплементацию ценностей в правовое поле страны при строгом соблюдении конституционных положений об идеологическом многообразии, запрете экстремизма и обеспечении светского характера российского государства. Решение этой задачи предполагает анализ не только содержания

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

самих ценностей, но и их места в системе нормативных регуляторов, и функционального предназначения.

Методы исследования

Предлагаемое исследование базируется на основных достижениях аксиологии как философской науки о ценностях, а также на принципах конституционной аксиологии. Теоретической основой выступают результаты историко-культурных и кросс-культурных исследований ценностей, выявляющие общее и особенное в аксиологической системе российского и западного общества. В качестве ведущих методов использованы, прежде всего, аналитический (для выявления смысла и назначения конструкции традиционных ценностей, их понимания в современной науке) и формально-логический (для обеспечения правовой транслитерации и интерпретации философских и культурологических понятий).

Результаты исследования

Подводя итоги исследования, представляется возможным сформулировать несколько кратких тезисов, значимых для продолжения научной дискуссии относительно правового содержания и значения традиционных духовно-нравственных ценностей:

– во-первых, официальная легитимация системы традиционных ценностей не должна восприниматься как попытка обойти конституционные предписания относительно запрета установления государственной идеологии; идея нормативного оформления традиционных ценностей возникла и реализована в отечественном политико-правовом пространстве не в связи с формированием каких-либо официальных рамок, ограничивающих идеологическое многообразие, а в связи с темой безопасности;

– во-вторых, ценностями следует считать значимые для личности, общества и государства в целом ориентиры или идеалы, которые исторически выработаны общественным сознанием и отражают обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни; в таком качестве традиционные ценности задают ориентиры в определении объектов безопасности и средств ее обеспечения;

– в-третьих, нормативная презентация ценностей как российских не предполагает конфронтационную логику их анализа и оценок в сравнении с ценностями иных цивилизаций, культур и государств, равно как их презентация в качестве традиционных не связана с возрождением патриархальной идеологии;

– в-четвертых, политико-правовое решение о защите традиционных ценностей означает защиту личности, общества и государства от непредсказуемых социальных трансформаций, которые потенциально возможны и реально наблюдаются не только в России, но и в любой точке мира в условиях распространения десоциализирующих и дегуманизирующих идей постмодерна;

– в-пятых, номенклатура традиционных российских духовно-нравственных ценностей отражает общественные идеалы модерна, причем не соотносимые жестко с правым или левым флангом идеологического спектра; в то же время идейной платформой, обеспечивающей интерпретацию содержания и системное прочтение ценностей, выступает консерватизм;

– в-шестых, содержание системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей определено их двуединым назначением: служить в качестве основания, целевых ориентиров и критериев оценки государственной политики, с одной стороны, и обеспечивать поддержку, одобрение этой политики гражданами, – с другой; тем самым ценности наполняют государственную, в том числе правоохранительную и правозащитную, деятельность идейным смыслом и дополнительно легитимируют в общественном сознании саму государственную деятельность, позволяя соотнести ее с моральными нормами и дать моральную оценку.

Научная дискуссия

А). Ценности – не идеология, а основа безопасности.

Факт официального властного подтверждения некоторой системы ценностей и идеалов с необходимостью поставил вопрос о том, не является ли такое решение нарушением установленного ст. 13 Конституции РФ конституционного запрета государственной или обязательной идеологии.

В научной литературе А.Л. Бредихиным была высказана мысль о том, что нормативное утверждение системы ценностей стало «легализацией общественного мировоззрения», которое завершило «формирование целостной государственной идеологической системы» [6, с. 50-51; 7, с. 189]. Сознательно избегая понятия «государственная идеология» и используя менее жесткий оборот «идеологическая доминанта», он по факту именно идеологией признает традиционные российские духовно-нравственные ценности, как закрепленную в нормативных актах

основополагающую идеологическую установку, определяющую направление идеологической деятельности государства [8, с. 12].

Между тем, какие бы термины не использовать, они не могут преодолеть конституционного запрета на официальную идеологию. В нашем представлении официальная легитимация системы традиционных ценностей не должна восприниматься как попытка обойти конституционные предписания. Это утверждение основывается, прежде всего, на анализе генезиса нормативных предписаний, закрепляющих ценностные ориентиры российского общества, а также места этих предписаний в общей нормативной системе.

Сама идея традиционных ценностей возникла в отечественном политико-правовом пространстве не в связи с формированием каких-либо официальных рамок, ограничивающих идеологическое многообразие, а в связи с темой безопасности. Первые нормативные упоминания о них мы встречаем в Стратегии национальной безопасности 2015 года¹, а затем и Стратегии 2021 года².

Иными словами, традиционные ценности, согласно позиции государства, были призваны не вытеснить из идейного поля россиян иные мировоззренческие установки, но выступить в качестве своеобразного идеологического рубежа безопасности. Ценности – идейная основа построения системы государственной, общественной и личной безопасности. И именно в этом качестве их следует воспринимать. Традиционные ценности задают ориентиры в определении объектов безопасности и средств ее обеспечения; наполняют правоохранительную и правозащитную деятельность идейным смыслом, тем самым дополнительно легитимируют в общественном сознании саму государственную деятельность, позволяя соотнести ее с моральными нормами и дать моральную оценку. При этом, вводя моральное измерение государственной политики, ценности одновременно создают определенные ограничения для самой политики, очерчивая ее моральные, нравственные границы.

Б). Традиционные российские ценности – не антипод «западных» ценностей.

В общественно-политической литературе российские весьма часто воспринимаются, прежде всего, в качестве «иммунного щита» от идейного и иного влияния так называемого «Запада». Типичны в этом отношении следующие высказывания: «Российская цивилизация осуществляет противодействие западной духовной экспансии на основе философии смысла жизни человечества» [5, с. 34, 35]; целью «внедрения» западных ценностей в российское общество является «не продвижение прав и свобод наших граждан, а духовная колонизация нашей страны с последующей интеграцией в новый мировой порядок, выстроенный англосаксонскими государствами» [3, с. 86]; «ценности, которые сегодня навязываются миру со стороны стран Запада, в корне противоречат традиционным ценностям нашей страны, многих других стран» [9, с. 64].

Такой подход, как представляется, не имеет ничего общего с научным осмыслением аксиологических систем и служит лишь средством выражения личных, эмоциональных, политических пристрастий, на что уже обращал внимание С.А. Мальченков [13, с. 109]. Изначальное противопоставление задает конфронтационную логику анализа и оценок («их» ценности – искусственные, «наши» – естественные, «их» – навязанные, «наши» – прирожденные, «их» – фальшивые, «наши» – подлинные и пр.); создает реальные предпосылки для недопустимых ни в науке, ни в общественной практике экстремистских суждений, оправдывающих разделение общества на группы, стигматизацию одних и восхваление других.

Однако глубокие и очищенные от политических манипуляций рассуждения с необходимостью приводят к мысли о том, что российские ценности не есть ценности антизападные, что многое из того, что объявлено ценностями российского общества, с полным основанием входит в систему ценностных ориентиров самых разных обществ, как западного, так и восточного типа.

Об этом прямо и публично высказывался Президент РФ³. Это обстоятельство подчеркивается и в официальных документах⁴. Специальные исследования ценностных ориентиров Европы также

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 83 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). –Ст. 5351.

³ Прямая линия с Владимиром Путиным [сайт]. Администрация Президента России; 2023 [процитировано 24 августа 2023]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20796>.

⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ

свидетельствуют, что при всех существующих различиях, в фундаментальных своих основаниях они мало отличаются от российского ценностного набора [15]. «Преобладающая часть европейских ценностей основывается на традиционной христианской морали, воплощаемой в идеалах и принципах протестантской этики (уважения к труду, любви и сострадания к ближнему и пр.)»; универсальные ценности, разделяемые Европой – уважение человеческого достоинства, неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство [2; 11].

С учетом этих обстоятельств притяжательное определение «российские» в лексической единице «российские традиционные ценности» не должно восприниматься в качестве эксклюзивной и тем более этнической характеристики соответствующих ценностных ориентиров. Оно не свидетельствует о генезисе ценностей и ни в коей мере не должно служить основанием для противопоставления или отторжения их от системы ценностей Европы или любой иной части света. «Российский» в данном контексте – это лишь признание факта того, что ценности разделяются российским обществом, но в этом своем статусе они не претендуют на исключительность номенклатуры самих ценностей.

Едва ли можно серьезно утверждать о том, что ценности прав человека, патриотизма, милосердия справедливости и т.д. принадлежат исключительно русской культуре, даже если понимать русскую культуру широко, в цивилизационном ключе, как культуру «Русского мира». Все это общие ценности человеческой цивилизации.

Рассуждая таким образом, мы не стремимся обосновать отсутствие различий в западном и российском подходах к трактовке содержания ценностей. Важно в данном случае проводить различия между номенклатурой ценностей и содержанием каждой из них. Как показывают специальные исследования, оценка расхождения между ними является вполне выраженной, причем в сторону все большего противопоставления России и западной цивилизации в вопросе восприятия традиционных ценностей [14]. Мы утверждаем лишь о том, что российская трактовка ценностей не должна восприниматься как повод к противопоставлению, противостоянию, разделению и изоляции, а равно о том, что консервативная трактовка ценностей не должна восприниматься как исключительно российская.

В). Традиционные ценности как антипод ценностей постмодерна.

Именно в содержательной интерпретации ценностей и следует пытаться искать отличия российских ценностей от ценностей иных культур. Ориентиром в этом случае может служить слово «традиционные». Однако и оно нуждается в особом понимании. Традиционные – это не старые, автохтонные ценности, это не патриархальные ценности эпохи Поучений и Домостроя. Равно как «российские» – не характеристика источника происхождения, так и «традиционные» – не характеристика времени существования или создания ценностей. Традиционные ценности – есть ценности современные. И не потому, что они актуализированы посредством их введения в официальный политико-правовой оборот, а потому, что они реально присутствуют в культурном пространстве страны (причем, не только России) в качестве некоего противовеса ценностям иного порядка. С точки зрения законов формальной логики, этот «иной порядок» следовало бы назвать нетрадиционными ценностями. Однако ввиду его неблагозвучности в общественно-политическом дискурсе используется иной термин, по сути, являющийся синонимичным, это – «неолиберальные ценности» или «ценности неолиберализма»¹.

В нашу задачу не может входить анализ содержания неолиберальной идеологии. Согласимся лишь с обобщенной оценкой Р.И. Капелюшникова, который пишет, что в распространенном понимании неолиберализма «он олицетворяет собой правящее современным миром абсолютное метафизическое зло», «именно на него возлагается ответственность за все нынешние беды и проблемы человечества, как реальные, так и мнимые, будь то бедность, неравенство, изменение климата, дерегулирование, системный расизм, проникновение денег в политику или «ужасы, связанные с глобализацией и повторяющимися финансовыми кризисами» [12, с. 4].

от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406; Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

Для нашего исследования не важно, действительно ли неолиберализм является «вселенским злом» и действительно ли все зло в мире проистекает от неолиберализма. Здесь важен не сам термин «неолиберализм», а тот феномен, который им пытаются обозначить. Он же существует в качестве реальности и проявляет себя в формировании, утверждении и распространении неких идеологических ориентиров и установок, которые кроме деконструкции реальности и смыслов, не приносят в общество ничего созидательного. Отсылка к «либерализму» здесь служит, пожалуй, лишь указанием на генетический источник соответствующих идей. Вполне допустимо рассматривать их как некие либеральные по своей природе идеи, доведенные до бессмысленной крайности (до края, за которым сами идеи лишаются смысла). «Новая» идеология, прямо соотносимая с идеологией постмодернистского общества, выдвигает крайние идеи, проистекающие из признания непознаваемости мира, его бесконечной неопределенности, тотальной относительности, отсутствия в мире жизненных и идейных стандартов, понимания мира не в качестве онтологической реальности, а в качестве субъективного переживания каждого отдельного человека, каждое из которых имеет право на существование и признание со стороны окружающих. Такие идеи «выбивают» цементирующий идеологический фундамент развития общества, тем самым десоциализируя общество и превращая его в набор индивидов, которые способны сетевым способом формировать любые необходимые им (как правило, разовые и неустойчивые) группы для проведения собственных целей и задач, без оглядки на общество как цельность, ибо такой цельности в их представлении не существует. Такая деконструкция социальности самым решительным образом сказывается и на восприятии человека. Если исходить из азбучной истины о том, что человек есть существо био-психо-социальное, то «вымывание» социальности по сути приводит к обезчеловечиванию человека, к искажению его природы, к дегуманизации.

Современное общество не готово и не в состоянии дать адекватный ответ на такие идейные вызовы. В силу этого эти вызовы закономерно воспринимаются в качестве источника опасности, требующего купирования, минимизации или устранения. При этом ощущение опасности нетрадиционных ценностей постмодерна не есть черта сугубо российского социума. Западноевропейские исследователи не менее озабочены тем, что «христианство, ценности гуманизма и просвещения утрачивают свою притягательность в условиях «отупляющего воздействия массовой культуры, стандартизации средств массовой информации, коммерциализации культурных продуктов», что «в современной культуре преобладают секуляризация, материализм, гедонизм, индивидуализм», что «многие люди потеряли чувство трансцендентального», а на фоне впечатляющих технологических и экономических достижений происходит истощение духовной основы общества [10].

Таким образом, ставка на защиту традиционных ценностей означает защиту от непредсказуемых социальных трансформаций, которые потенциально возможны и реально наблюдаются не только в России, но и в любой точке мира в условиях распространения десоциализирующих и дегуманизирующих идей постмодерна. Традиционные ценности, есть в итоге, ценности, которые были свойственны человеческому обществу эпохи модерна с его относительно четкими контурами, стандартами, упорядоченностью, иерархией и определенностью.

Г). Традиционные российские духовно-нравственные ценности и консерватизм.

Для подтверждения мысли о том, что сама номенклатура традиционных российских духовно-нравственных ценностей отражает идеалы модерна, причем не соотносимые жестко с правым или левым флангом идеологического спектра, достаточно еще раз перечитать сами заявленные государством ценности и соотнести их со стандартизированными, шаблонными представлениями о сущности «левых» и «правых».

Попытка такого прочтения приводит исследователей порой к своеобразным выводам. А.Л. Бредихин, например, пишет, что «в самом перечне традиционных ценностей заложено глубинное противоречие, которое ставит вопрос о приоритете или гармоничном сочетании названных ценностей». Это противоречие усматривается им в том, в частности, что «жизнь, достоинство, права и свободы человека названы в числе традиционных ценностей, хотя по сути являются базой либеральной концепции»; «свойственный концепции прав и свобод индивидуализм явно противоречит ценностям «коллективизма», «приоритета духовного над материальным»; политический плюрализм плохо сочетается с патриотизмом и служением Отечеству и т.п.» [7, с. 191].

Однако противопоставление традиционных ценностей либеральным – не вполне верный с методологической (и с логической) точек зрения прием. В сугубо теоретическом плане либеральным ценностям могут «диалектически противостоять» ценности консервативные. Но в списке

традиционных российских ценностей такого противопоставления нет. Включение в их разряд тех, что в трактовке А.Л. Бредихина соотносятся с идеалами либерализма (жизнь, права и свободы человека) не должно восприниматься как создание внутренне противоречивой аксиологической системы. Номенклатура ценностей универсальна и для либералов, и для консерваторов. Различие – в их интерпретации теми и другими. Это особенно четко проявляется в трактовке ценностей прав и свобод человека, в решении вопросов, связанных с расстановкой приоритетов между личностью и государством.

Следовательно, чтобы понять суть традиционных российских духовных ценностей важно понять в каком ключе они интерпретируются властью и обществом. Именно интерпретацией содержания, точнее основанием этой интерпретации и идейной платформой, обеспечивающей их системное прочтение, обеспечивается единство всей системы ценностей и ее внутренняя непротиворечивость.

Анализ публичных выступлений Президента России¹, комментариев общественных деятелей² и научной литературы [1] показывает, что общей точкой согласия является признание в качестве такой платформы консерватизма. В самом общем приближении можно констатировать, что традиционные российские ценности являют собой набор консервативно окрашенных ценностных идеалов, которые выступают ориентирами общественного развития страны, основой для формирования и поддержания российской идентичности.

Г). О номенклатуре ценностей.

Рассуждая о наборе и содержании традиционных ценностей, закрепленных в соответствующих политико-правовых документах, важно обратить внимание на два момента.

Первое. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809, в отличие от Стратегии национальной безопасности 2021 года, этот перечень описан исчерпывающим образом. Этот факт не остался незамеченным в науке. Критически оценивая его, С.Н. Бабурин пишет: «В русской цивилизационной культурной традиции открывать этот перечень следует понятием любви. ... В числе первоочередных традиционных духовно-нравственных ценностей следует указать также веру, святости, свободу, спасение души, покаяние» [4, с. 326]. Подчеркнуто религиозный характер предлагаемых С.Н. Бабуриным ценностей не требует специального обсуждения. Но спасение души и покаяние не признаются базисными ценностями российского общества даже Русской православной церковью. В специальном документе XV Всемирного русского народного собора православная церковь сформировала свою позицию в отношении традиционных ценностных основ общероссийской идентичности, признав таковыми: веру, справедливость, мир, свободу, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, солидарность, семью, культуру и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение и жертвенность³. Набор признанных церковью ценностей, как видим, оказался более «светским», нежели предлагает С.Н. Бабурин. Уже только по этой причине его предложение о расширении официального перечня ценностей нельзя признать приемлемыми. Они, во-первых, несут на себе четкий религиозный отпечаток, недопустимый для фиксации в правовых документах в силу конституционного требования светскости государства и во-вторых, могут потенциально разделяться лишь строго ограниченным кругом граждан, не претендуя на всеобщий, общенациональный масштаб. Но главное, эти ценности функционально не предназначены для решения государственной задачи обеспечения внутренней и внешней безопасности страны, поддержания единства и сплоченности народа.

Вообще, к вопросу о расширении номенклатуры ценностей следует подходить максимально осторожно, взвешенно, тем более принимая во внимание, что сам факт их закрепления в нормативном документе вызвал неоднозначную реакцию. Более ожидаемо, чтобы ценности и их

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию (04.12.2014) // Российская газета. 2014. 05 дек.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию (12.12.2013) // Российская газета. 2013. 13 дек.; Пресс-конференция Владимира Путина [сайт]. Администрация Президента России; 2023 [процитировано 02 сентября 2023]. Доступно: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/19859>.

² Цыбизов Е. Словарь традиционных российских духовно-нравственных ценностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/24310> (дата обращения: 02.09.2023 г.).

³ Базисные ценности – основа общенациональной идентичности [сайт]. Официальный сайт Московского Патриархата; 2023 [процитировано 02 сентября 2023]. Доступно: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1496038.html>.

трактовка находили отражение в программных документах политических партий или иных общественных организаций и сил, претендующих на место в парламенте с тем, чтобы поддержка «ценностных карт» осуществлялась непосредственно населением и реализовывалась в законодательных и иных решениях опосредованно. Однако государство приняло иное решение, с которым необходимо не просто считаться, но и уважать.

Что же касается исчерпывающего перечня ценностей, то мы не склонны к тому, чтобы конструировать конкретные предложения о его расширении. Но и согласиться с тем, что этот перечень является «закрытым», также не можем. Представляется, что оптимальной в данном случае является позиция Стратегии 2021 года, которая, предваряя описание ценностей оговоркой «прежде всего», оставляла возможности для признания иных ориентиров и идеалов традиционными российскими ценностями.

Второй момент состоит в том, что традиционные российские ценности, поименованные в политико-правовых документах, названы и ограничены «духовно-нравственными». Это обстоятельство «отсекает» из сферы анализа ценности, которые к таковым не относятся, прежде всего, ценности материальные. Но и сфера «духовного» охватывается этим набором ценностей не полностью. Он включает в себя, хотя и не в исчерпывающем объеме, ценности витальные (жизнь), моральные (нравственные идеалы, крепкая семья, гуманизм, милосердие), политические (гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, единство народов России), правовые (права и свободы человека), но не объемлет иные духовные ценности (научные, эстетические, религиозные и др.).

Выбор ценностей, таким образом, не является случайным и определяется социальным, политическим и правовым назначением самой идеи их закрепления. Стратегия национальной безопасности 2021 года определяет, что российское государство рассматривает свои базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности (п. 90), что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей осуществляется в целях укрепления единства народов России на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития (п. 92).

Духовно-нравственные ценности, таким образом, подобраны (отобраны) для нормативного закрепления с учетом своего функционального назначения: очертить круг духовных ориентиров и нравственных идеалов, которые имеют значение в общегосударственном масштабе как основа для разработки, реализации управленческих решений и их широкой общественной поддержки. Они имеют, таким образом, двуединое назначение. Во-первых, выступают в качестве основания, целевых ориентиров и критериев оценки государственной политики, обеспечивая нравственный компонент политической практики. И, во-вторых, обеспечивают поддержку, одобрение этой политики гражданами, а как следствие, – ее результативность и эффективность.

Список использованной литературы:

1. Алексеенко И.Н., Воробьев Г.А., Самыгин С.И. О некоторых тенденциях общественного развития России в связи с пандемией коронавируса. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки.* 2020;13(3):133–140. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-133-140.
2. Антонов В.Ф. Европейские ценности в нормативно-правовых актах ЕС. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата.* 2021;(3(62)):116–118.
3. Артемьев А.А. Роль религии в сохранении и укреплении традиционных ценностей в условиях развития информационного общества в России. *Социально-гуманитарные знания.* 2023;(5):84–87.

References:

1. Alekseenko I.N., Vorob'ev G.A., Samygin S.I. [On some trends in the social development of Russia in connection with the coronavirus pandemic]. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ehkonomicheskije nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences.* 2020;13(3):133–140. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-3-133-140 (In Russ.)
2. Antonov V.F. [European values in EU regulations]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary.* 2021;(3(62)):116–118 (In Russ.)
3. Artem'ev A.A. [The role of religion in preserving and strengthening traditional values in the context of the development of the information society in Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and*

4. Бабури́н С.Н. Роль культурно-исторических особенностей и духовно-нравственных ценностей в современном конституционализме. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023;7(3):324–331.
5. Боровков М.И. Сравнительный анализ традиционных мировоззренческих ценностей российской и англосаксонской цивилизаций. *Гуманитарная подготовка в медицинском вузе: проблемы и перспективы: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27 мая 2022 года.* СПб.: Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова; 2023.
6. Бредихин А.Л. Понятие и содержание идеологической функции государства. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.* 2021;(1(44)):50–57.
DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3272.
7. Бредихин А.Л. Традиционные ценности в идеологической системе российского государства. *550-летие Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря «Духовная безопасность и проблемы современного образования»: Сборник материалов X Международ. науч.-практ. Свято-Тихоновской конф., Псков, 27–29 августа 2023 года.* Псков: Псковский государственный университет; 2023.
8. Бредихин А.Л. Эволюция идеологических доминант современной России. *Юридический вестник Самарского университета.* 2023;9(2):11–17.
9. Гончаров И.В. Генезис традиционных ценностей в условиях неолиберальной демократии. *Вестник Московского университета МВД России.* 2023;(4):62–66.
DOI: 10.24412/2073-0454-2023-4-62-66.
10. Доновна Е.В. Размышления о европейской идентичности (обзор). *Политическая наука.* 2005;(3):178–179.
11. Егорейченко А.Б. Современная европейская культура: особенности, ценности и тенденции развития. *Общество: философия, история, культура.* 2018;(9(53)):80–83.
12. Капелюшников Р.И. Приключения «неолиберализма». *ЛОГОС.* 2022;32(4(149)):1–50. DOI: 10.22394/0869-5377-2022-4-1-49.
13. Мальченков С.А. Концепции «особого цивилизационного пути» современной России. *Социально-политические науки.* 2016;(2):107–110.
14. Мальченков С.А. Цивилизационный дискурс в humanitarian knowledge. 2023;(5):84–87. (In Russ.)]
4. Baburin S.N. [The role of cultural and historical features and spiritual and moral values in modern constitutionalism]. *Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences.* 2023;7(3):324–331. (In Russ.)]
5. Borovkov M.I. [Comparative analysis of traditional ideological values of the Russian and Anglo-Saxon civilizations]. *Gumanitarnaya podgotovka v meditsinskoy vuzе: problemy i perspektivy: Materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 27 maya 2022 goda = Humanitarian training at a medical university: problems and prospects: Materials of the inter-university. Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 27, 2022.* St. Petersburg: Military Medical Academy named after S.M. Kirov; 2023. (In Russ.)]
6. Bredikhin A.L. [The concept and content of the ideological function of the state]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law.* 2021;(1(44)):50–57. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3272 (In Russ.)]
7. Bredikhin A.L. [Traditional values in the ideological system of the Russian state]. *550-letie Svyato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyrya «Dukhovnaya bezopasnost' i problemy sovremennogo obrazovaniYA»: Sbornik materialov X Mezhdunarod. nauch.-prakt. Svyato-Tikhonovskoi konf., Pskov, 27–29 avgusta 2023 goda = 550th anniversary of the Holy Dormition Pskov-Pechersk Monastery "Spiritual security and problems of modern education": Collection of materials of the X International. scientific-practical. St. Tikhon's Conf., Pskov, August 27–29, 2023.* Pskov State University; 2023. (In Russ.)]
8. Bredikhin A.L. [The evolution of the ideological dominants of modern Russia]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University.* 2023;9(2):11–17. (In Russ.)]
9. Goncharov I.V. [The genesis of traditional values in Neoliberal democracy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;(4):62–66. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-4-62-66 (In Russ.)]
10. Donova E.V. [Reflections on European Identity (review)]. *Politicheskaya nauka = Political science.* 2005;(3):178–179. (In Russ.)]
11. Egoreichenko A.B. [Modern European culture: features, values and development trends]. *Obshchestvo: filofosiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture.* 2018;(9(53)):80–83. (In Russ.)]
12. Kapelyushnikov R.I. [The Adventures of "Neoliberalism"]. *LOGOS = LOGO.* 2022;32(4(149)):1–50. DOI: 10.22394/0869-5377-2022-4-1-49 (In Russ.)]
13. Mal'chenkov S.A. [Concepts of the "special civilizational path" of modern Russia]. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences.* 2016;(2):107–110. (In Russ.)]
14. Mal'chenkov S.A. [Civilizational discourse

высказываниях В.В. Путина. *Дискурс-Пи*. 2022;19(2):53–71.

15. Рубинский Ю.И. Ценностные ориентиры Европы (монография). М.: Ин-т Европы РАН; 2013.

in V.V. Putin's statements]. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. 2022;19(2):53–71. (In Russ.)]

15. Rubinskii Yu.I. [*Value orientations of Europe*]. Moscow: Institute of Europe RAS; 2013. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чирков Филипп Викторович

кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Philip V. Chirkov

Cand. of Sci. (Law), Doctoral student of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University", Honored Lawyer of Kuban